

Третий господин Лю не мог не рассмеяться.

Он не ожидал, что Ао Жуйцзэ осмелится появиться перед ним в такой момент.

— Пусть войдет.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Ао Жуйцзэ, переступив порог, произнес:

— Третий господин Лю, прошу прощения. Сегодня я был очень занят и, собирая картины для вас, случайно включил одну лишнюю.

Третий господин Лю промолчал.

Его слова застряли в горле.

Случайно включил одну лишнюю?

Неужели Ао Жуйцзэ утверждает, что его автопортрет попал туда по ошибке?

Видимо, он действительно ошибался насчет него...

В этот момент Ао Жуйцзэ снова заговорил:

— Третий господин... уже видел ту картину?

Третий господин Лю промолчал.

Он посмотрел вниз и понял, что до сих пор держит свиток в руке.

Неожиданно он почувствовал неловкость.

— Как вам картина?

Третий господин Лю с трудом сохранил спокойствие.

С точки зрения мастерства, картина была превосходной.

Поэтому он не поскупился на похвалу:

— Осмелюсь сказать, если господин Ао считает себя вторым в искусстве живописи, то в мире

нет никого, кто мог бы назвать себя первым.

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Рад, что картина вам понравилась.

Третий господин Лю удивленно поднял бровь.

Что значит «вам понравилась»?

— Ведь эта картина изначально предназначалась для вас.

Третий господин Лю снова удивился.

Что значит «предназначалась для вас»?

Он тут же понял.

Слова Ао Жуйцзэ означали, что он намерен продолжать его соблазнять.

Он не ошибался, Лу Дан и его люди все еще не оставили попыток привлечь его.

Но в следующее мгновение он услышал:

— Господин Лу об этом не знает.

Третий господин Лю выразил крайнее недоумение.

— Просто вы, Третий господин, настолько прекрасны, что я не смог устоять и решил попытаться завоевать ваше сердце.

— Конечно, это лишь мои чувства, и вы вправе их отвергнуть.

— Но я не сдамся.

— Сегодня уже поздно, я зайду через пару дней.

— Прощайте.

С этими словами он развернулся и ушел.

Ао Жуйцзэ ушел так быстро, что Третий господин Лю снова застыл.

Но он быстро оправился.

Что значит «настолько прекрасны, что я не смог устоять»?

Этот наглец действительно не знает меры.

Главное, он еще осмелился сказать, что не сдастся, даже если он, Третий господин Лю, откажет.

Третий господин Лю полностью успокоился.

Неужели Ао Жуйцзэ думает, что сможет... завоевать его, просто захотев?

Смешно.

Он мог бы легко пресечь его попытки, просто подняв руку.

Например, отправив сообщение Лу Дану, рассказав о преследованиях Ао Жуйцзэ.

Или просто приказав слугам не пускать его в следующий раз.

С этой мыслью он немного успокоился.

Но в этот момент управляющий снова появился и протянул ему лист бумаги:

— Третий господин, это господин Ао передал мне перед уходом. Он сказал, что забыл упомянуть об этом.

— Он сообщил, что в Братстве Цао появился предатель. Они планируют объединиться с речными бандитами из Хунтао и атаковать пять главных опорных пунктов Братства в начале следующего месяца, во время праздника распределения прибыли.

— Вот список предателей.

— Что?

Он взял список и нахмурился.

Потому что в списке были его доверенные люди.

Но несколько дней назад его шпион в Хунтао сообщил, что бандиты стали более активны.

Поэтому, независимо от правдивости слов Ао Жуйцзэ, он должен был все проверить.

Через два дня, когда управляющий сообщил о визите Ао Жуйцзэ, Третий господин Лю, только что закончивший расследование, задумался.

Результаты подтвердили, что его доверенные лица действительно сговорились с Хунтао. Причины уже не имели значения, важнее было то, как теперь относиться к Ао Жуйцзэ.

Ведь если бы не его предупреждение, они могли бы потерять не только людей, но и все Братство Цао.

Теперь Ао Жуйцзэ можно было считать благодетелем Братства.

Хотя он и сам однажды спас Ао Жуйцзэ.

Но благодарность нельзя просто так погасить.

Третий господин Лю нахмурился.

Но выход был.

Если он не мог просто выставить Ао Жуйцзэ за дверь, он мог заставить его отступить.

С этой мыслью он приказал:

— Позовите всех красавиц из внутреннего двора.

Когда Ао Жуйцзэ вошел в сад дома Лю, он увидел Третьего господина Лю, окруженного красавицами, наблюдающего за танцами.

[Молочный Пышка: ...]

[Я все-таки получил рога!]

[Ао Жуйцзэ: ...]

Увидев нахмуренное лицо Ао Жуйцзэ, Третий господин Лю немного успокоился.

— Господин Ао, вы видите, дело не в вас. Просто я предпочитаю женщин.

— Поэтому все мои наложницы — женщины.

На самом деле Ао Жуйцзэ было просто любопытно, как Третий господин Лю умудряется обнимать двух женщин, не касаясь их одежды, и как долго он сможет сохранять эту позу. Он промолчал.

— Ничего страшного.

Он спокойно сел на стул и улыбнулся:

— Раньше я тоже предпочитал женщин, но, видимо, вкусы могут меняться.

— Главное, у меня тоже есть дюжина наложниц.

— Так что мы с вами, Третий господин, очень похожи.

Третий господин Лю промолчал.

Раньше тоже предпочитал женщин?

У него тоже есть дюжина наложниц?

Это он называет «похожи»?

Третий господин Лю, который хотел вызвать у Ао Жуйцзэ отвращение, показав свою близость с женщинами, теперь сам почувствовал, как что-то застряло у него в горле.

Его настроение мгновенно испортилось.

Затем он понял.

Какое ему дело до наложниц Ао Жуйцзэ?

Почему он вообще расстроился?

Но в этот момент снова раздался голос Ао Жуйцзэ:

— Но если вы, Третий господин, согласитесь на мои чувства, я готов распустить свой гарем. С этого момента, куда вы укажете, туда я и пойду.

Третий господин Лю промолчал.

Все слуги и танцовщицы промолчали.

Третий господин Лю хотел обругать Ао Жуйцзэ за наглость, но слова застряли у него в горле.

Потому что он явно почувствовал, как его сердце начало биться быстрее.

[Третий господин Лю: ...]

Что-то не так, очень не так.

Но он не мог точно определить, что именно.

Одно было ясно: его эмоции, похоже, оказались в руках Ао Жуйцзэ.

Он нахмурился.

Ему не нравилось это чувство потери контроля.

Поэтому он быстро успокоился.

Но, как уже говорилось, он не испытывал интереса к мужчинам и не собирался сотрудничать с Лу Даном.

Значит, ему нужно было найти другой способ отвалить Ао Жуйцзэ.

— Правда? — сказал Третий господин Лю, убирая руки с талии танцовщиц. — Раз вы, господин Ао, образованный человек, вы, должно быть, знакомы с шестью искусствами благородного мужа.

— Как раз мне кажется, что наш музыкант играет не слишком хорошо, и это портит настроение. Не могли бы вы его заменить?

Он думал, что, раз Ао Жуйцзэ клянется в преданности, он не согласится на унижение в виде

игры для танцовщиц.

Но Ао Жуйцзэ с готовностью согласился:

— Тогда я покажу свое мастерство.

С этими словами он подошел к музыканту.

Третий господин Лю промолчал.

И он смотрел, как Ао Жуйцзэ отстранил музыканта и сел на его место, начав играть.

<http://bllate.org/book/15198/1341330>